

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Вещественные доказательства как вид доказательств»

Студент

М.А. Козлов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, О.А. Кожевников

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

При производстве уголовного дела практически все подлежит доказыванию: и события преступления, и виновность лица, и обстоятельства, которые характеризуют личность обвиняемого. Характер, размер вреда, обстоятельства – все подлежит доказыванию.

Получение доказательств возможно только законным путем, другое их получение с нарушением УПК РФ является недопустимым.

Большую роль в процессе доказывания играют вещественные доказательства, благодаря которым становится возможным установить обстоятельства, которые имеют значение для уголовного дела.

Актуальность проведенного исследования выражается в определенной значимости всех вещественных доказательств, которые оформляются в практической деятельности при расследовании уголовных дел по совершению самых различных общественно опасных деяний, как отдельно стоящего вида уголовно-процессуальных доказательств.

Цель работы: рассмотреть и проанализировать место и роль вещественных доказательств в уголовном процессе Российской Федерации.

Задачи работы: рассмотреть понятие вещественных доказательств, провести анализ имеющихся классификаций вещественных доказательств, изучить особенности признания предметов и документов вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики, а также выявить основные проблемы, связанные с вещественными доказательствами и предложить пути их решения.

Данная работа структурирована согласно поставленным целям и задачам и содержит введение, три главы, шесть параграфов, заключение, а также список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Вещественные доказательства, их классификация и место в системе доказательств.....	6
1.1 Понятие вещественных доказательств.....	6
1.2 Особенности формирования вещественных доказательств.....	9
Глава 2 Основные проблемы, связанные с вещественными доказательствами	14
2.1 Проблемы противодействия злоупотреблению правомочиями при принятии властных решений, связанных с вещественными доказательствами	14
2.2 Определение дальнейшей судьбы вещественных доказательств и проблемы хранения вещественных доказательств	21
Заключение.....	32
Список используемой литературы и используемых источников	35

Введение

При расследовании любого уголовного дела все обстоятельства совершения общественно опасных деяний подлежат доказыванию: от самого события совершения правонарушения, различных обстоятельств, виновности субъекта преступления, до его личности. Характер, размер вреда, обстоятельства – все подлежит доказыванию.

Получение доказательств возможно только законным путем, другое их получение с нарушением УПК РФ является недопустимым.

Большую роль в процессе доказывания играют вещественные доказательства, благодаря которым становится возможным установить обстоятельства, которые имеют значение для уголовного дела.

Актуальность данной работы характеризует значимость вещественных доказательств в практике расследования уголовных дел по самым разным составам преступлений, как самостоятельный вид уголовно-процессуальных доказательств.

Цель работы: рассмотреть и проанализировать место и роль вещественных доказательств в уголовном процессе Российской Федерации.

Задачи работы: рассмотреть понятие вещественных доказательств, провести анализ имеющихся классификаций вещественных доказательств, изучить особенности признания предметов и документов вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики, а также выявить основные проблемы, связанные с вещественными доказательствами и предложить пути их решения.

Объект исследования: вещественные доказательства, которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления, сохранили на себе следы преступления, а также деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления, включая иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

Предмет исследования: процессуальные нормы, а также нормы иных законодательных и подзаконных актов, определяющих суть, содержание и порядок работы с вещественными доказательствами в уголовном процессе РФ.

Нормативно-правовой базой исследования являются: Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, федеральные законы и другие нормативные правовые акты, которые регулируют порядок производства дознания в общей и сокращенной формах, а также практические материалы.

Теоретическую основу данной работы составляют труды таких авторов как: В.Д. Арсеньев, Т.А. Владыкина, В.Н. Григорьев, И.Н. Долгополов, Н.Н. Егоров, С.А. Зайцева, В.М. Корнуков, Н.А. Кузнецова, Ю.К. Орлов, Н.А. Попова, Р.Д. Рахунов, А.А. Хмыров и другие.

Данная работа структурирована согласно поставленным целям и задачам и содержит введение, три главы, шесть параграфов, заключение, а также список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Вещественные доказательства, их классификация и место в системе доказательств

1.1 Понятие вещественных доказательств

Согласно суждению Н.А. Поповой и С.А. Зайцевой, можно отметить различные виды классификаций вещественных доказательств, такие как классическая, иначе говоря разделение на виды в общей форме; криминалистическая, иначе говоря разделение на виды по формированию материальной обстановки; согласно материальному воплощению в соответствии со статьей 81 УПК РФ [18, с. 15].

Согласно суждению Д.А. Лопаткиной «вещественные доказательства возможно систематизировать согласно видам экспертиз, согласно взаимоотношению к стадиям совершения общественно опасного деяния (предшествующие совершению правонарушения, напрямую сопутствующие и последующие), согласно методу получения и введения в уголовный процесс, приобретенные в результате ОРМ и т.д.» [29, с. 195].

Таким образом, систематизация нрава взаимосвязи между вещественным доказательством и самим предметом доказывания находится в зависимости от отличительных черт оперирования прямыми и косвенными доказательствами [22, с. 1].

К прямым доказательствам можно отнести те доказательства, которые неразрывно связаны с искомыми фактами (например, свидетельство о браке), косвенные же, в свою очередь, формируют вывод о предмете доказывания (например, сожительство) [6, с. 11].

Существует и целевая классификация, которая в зависимости от цели классифицируется на обвинительные и оправдательные.

К обвинительным вещественным доказательствам в согласовании со ст. 73 УПК РФ могут содействовать закреплению следующих обстоятельств совершения общественно опасного деяния:

- события правонарушения, виновности субъекта в реализации правонарушения;
- характера и объема ущерба, доставленного правонарушением;
- факторов, отягчающих наказание;
- факторов, доказывающих, что собственность, подлежащая конфискации, приобретена в следствии реализации правонарушения либо считается доходами от данного имущества или применялось либо назначалось с целью применения в качестве орудия, оборудования либо другого средства реализации правонарушения или с целью финансирования терроризма либо экстремизма, организованной группы, противозаконного вооруженного формирования, противозаконного сообщества (противозаконной организации) [5, с. 25].

Оправдательные доказательства, в собственную очередь, имеют все шансы содействовать закреплению:

- отсутствия события правонарушения, невиновности личности в реализации правонарушения;
- факторов, позитивно определяющих личность обвиняемого;
- факторов, исключающих преступность и наказуемость совершенных действий;
- факторов, смягчающих уголовную санкцию;
- факторов, которые могут спровоцировать за собою освобождение от уголовной ответственности и уголовной санкции [25, с.1].

Систематизация вещественных доказательств по аспекту их вещественного (объектного) олицетворения разделяется на:

Во-первых, предметы, которые стали орудиями либо орудиями реализации противозаконного деяния.

К таким предметам можно отнести отмычку, нож, различные тупые предметы.

Во-вторых, предметы, которые сохранили на себе следы совершения преступления. Например, одежда со следами крови, чашка с отпечатками пальцев, приспособление для производства запрещенных веществ [31, с. 71].

Согласно суждению А.С. Железняк: «к следам в их широком понимании принадлежат всевозможные изменения обстановки происшествия, что может выражаться в возникновении, отсутствии, перемещении, разрушении, деформации и ликвидации разных материальных объектов, изменении их качеств и состояния в следствии внешнего влияния» [17, с. 180].

В- третьих, следующим вещественным доказательством признаются предметы, на какие были ориентированы противоправные уголовно наказуемые воздействия. В частности, материальные ценности, бытовая техника, аксессуары из драгоценных металлов [2, с. 225].

В-четвертых, также к ним можно отнести имущество, деньги и другие ценности, приобретенные в следствии реализации правонарушения.

В-пятых, другие предметы и документы, которые могут быть орудиями для выявления правонарушения и определения обстоятельств уголовного дела [26, с. 780].

Представление «иные документы» качественно рассмотрено в научном исследовании такого автора, как А.Д. Черкасова: «Если документы, обладающие значимостью для уголовного дела, выражаются свойствами, отраженными в ч.1 ст. 81 УПК РФ, в таком случае подобные документы могут считаться вещественными доказательствами. В ином случае – они присоединяются к материалам уголовного дела в качестве другой группы доказательств – иных документов» [40, с. 99].

Отдельным видом доказательств зачастую считают документы особого качества – протоколы следственных операций и судебного заседания.

Н.П. Царева утверждает: «в определенных вариантах вещественное доказательство способно быть заменено, а не представляющие вещественными доказательствами документы – незаменимы» [44, с. 156].

Критерий незаменимости в данном случае достаточно сомнителен. Не всегда вещественное доказательство можно заменить, например, видеозапись с места преступления, аудиозапись или иной письменный документ. [8, с. 11].

Невозможно не согласиться и с мнением О.Н. Шекшуевой, в котором говорится: «значимость научной систематизации в теории доказательств заключается в том, что она содействует систематизации собранных познаний, гарантирует верное применение определений и понятий ликвидирует неясность и неоднозначность [38, с. 155].

Они элементарно отображают разнообразные стороны данного многогранного юридического определения, и с формированием собственного познания о вещественных доказательствах они несомненно станут обогащаться» [46, с. 152].

Таким образом, именно в свойствах предмета заключена необходимая информация, которая имеет значимость для материалов уголовного дела. Именно свойства предмета делают предмет вещественным доказательством, а разнообразные разновидности систематизаций вещественных доказательств соединены между собой и могут пересекаться.

Целостность характеристики вещественного доказательства напрямую зависит от различных классификационных признаков, которые, в свою очередь, отражают различные свойства доказательств.

1.2 Особенности формирования вещественных доказательств

В ходе собирания доказательств предметы, которые обладают значимостью для материалов уголовного дела, обретают качества, присутствие которых объясняет формирование доказательств в процессуальном значении.

Изначальным компонентом доказывания предназначается собирание доказательств.

Как правильно говорит в своей работе В.М. Корнуков «следственные действия являлись и являются главным орудием, а их реализация - главным методом собирания и изучения доказательств. Иного направления отмеченные уголовно процессуальные действия не имеют» [24, с. 600].

«Собирание доказательств» заключается из подобных компонентов как: выявление (поиск, отбор), приобретение, фиксацию, изымание и хранение доказательств. Любое из отмеченных следственных действий, учитывая характер и отличительные черты производства, может быть базой вовлечения в процедуру производства по уголовному делу вещественного доказательства, которое может быть найдено в рамках производства надлежащего уголовного дела [4, с. 560].

Значимой характерной чертой вещественных доказательств возможно рассматривать их сбор. В согласовании с ч. 2 ст. 86 УПК РФ «обвиняемый, подозреваемый, а кроме того пострадавший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители имеют право составлять и демонстрировать письменные документы и предметы с целью приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств» [40, с. 101].

В соответствии с ч. 3 ст. 86 УПК РФ: «защитник имеет право составлять доказательства, кроме других способов, путем извлечения предметов, документов и других данных», адвокат-защитник, не владея властными возможностями, может собрать предметы, которые в последующем могут получить процессуальное положение вещественного доказательства.

Согласно суждению С.А. Шейфера, «применяемые в практической деятельности формы (в частности, формирование принятия предметов и/или документов выемкой, «изъятием», «добровольной выдачей», осмотром и т. п.) зачастую не гарантируют законные интересы лиц, представляющих доказательственные материалы, и идентификацию данных материалов. Иногда понимание объекта в целом не протоколируется, и о том, что он был выдан следователю (суду) обвиняемым, пострадавшим, возможно только предполагать, ознакомившись с свидетельствами данных лиц» [45, с. 128].

Выходит, что разговор должен идти о «самостоятельном процессуальном действии, реализуемым при наличии понятых с заинтересованностью субъекта, выступающего доказательствами, либо его представителя и составлением особого протокола представления доказательств» [45, с. 128].

Присутствие собирания вещественных доказательств (как и различных иных доказательств) следует абсолютное выполнение условий законности, чтобы обеспечить принятие определенного вещественного доказательства допустимым [32, с. 91].

Таким образом, необходимо совершенствовать доказательственную деятельность, так как указывалось ранее адвокат-защитник может участвовать в данном процессе лишь опосредованно и далеко не все доказательства адвоката принимаются во внимание следствие и судом.

Вещественные доказательства в преступлениях, которые затрагивали экономическую сферу не регулировались УПК РФ вплоть до 2016 года. Ст. 81.1 дополнила УПК РФ установив порядок признания предметов и документов вещественными доказательствами.

Как отмечается экспертами данная статья «призвана соответствовать интересам предпринимателей, подозреваемых в совершении экономических правонарушений, в пользовании ими в целях хозяйственной деятельности предметами, документами и электронными носителями данных, какие подлежат изъятию во взаимосвязи с признанием их вещественными доказательствами» [47, с. 25].

Ст. 81.1 УПК РФ показывает сроки вынесения постановлений о признании предметов, документов, в том числе электронные носители данных, вещественными доказательствами, а кроме того сроки возврата предметов, не признанных в виде вещественных доказательств.

Кроме того, эта статья фиксирует возможность законных владельцев изъятых документов снимать с них копии с целью того, чтобы деятельность компании длилась далее.

«Положения ч. 2 ст. 81.1 УПК РФ определяют сроки (от 10 до 30 дней) с целью решения проблемы о признании предметов, документов, в том числе электронные носители данных, вещественными доказательствами.

В вариантах, если отмеченные предметы и документы не признаются такими, они в соответствии с утверждениями ч. 4 ст. 81.1 УПК РФ подлежат возвращению лицам, у которых они были взяты, однако не позже чем через 5 дней по истечении сроков, отмеченных в ч. 2 ст. 81.1 УПК РФ.

В соответствии с этим окончание подтвержденного 5-суточного срока предназначается точкой отсчета для осуществления процессуальной обязанности по возвращению обозначенных предметов, а также документов» [34, с. 221]. - как отмечает в своих исследованиях Л.В. Попова.

Очень важен и вопрос возврата тех предметов и документов, которые не были признаны вещественным доказательством. В.А. Шестак отмечает: «в силу важности решения о возврате предметов и документов, не признанных вещественными доказательствами, копия этого постановления должна направляться и прокурору» [50, с. 25]. С данным утверждение не согласиться просто невозможно.

Следует отметить, что в ч. 2 ст. 81.1 УПК РФ указана недостаточная определённости причин для продления 10-суточного срока, что может послужить злоупотреблением со стороны следственных органов. [3, с. 15].

Данный вопрос может быть решен с помощью наделения суда правом продления обозначенного срока, как например продления меры пресечения.

В заключении анализа ст. 81.1 УПК РФ следует отметить, что период признания вещественными доказательствами предметов и документов, в том числе электронных носителей данных, полученных в процессе досудебного производства по уголовным делам, считается весьма значимым и непосредственно содействует соблюдению права на надлежащий срок всего уголовного процесса [23, с. 250].

В заключение первой главы, следует отметить, что именно в свойствах предмета заключена необходимая информация, которая имеет значимость для материалов уголовного дела.

Именно свойства предмета делают предмет вещественным доказательством, а разнообразные разновидности систематизаций вещественных доказательств соединены между собой и могут пересекаться [43, с. 345].

Целостность характеристики вещественного доказательства напрямую зависит от различных классификационных признаков, которые, в свою очередь, отражают различные свойства доказательств.

В ходе собирания доказательств предметы, которые обладают значимостью для материалов уголовного дела, обретают качества, присутствие которых объясняет формирование доказательств в процессуальном значении.

Изначальным компонентом доказывания предназначается собирание доказательств.

Присутствие собирания вещественных доказательств (как и различных иных доказательств) следует абсолютное выполнение условий законности, чтобы обеспечить принятие определенного вещественного доказательства допустимым.

Глава 2 Основные проблемы, связанные с вещественными доказательствами

2.1 Проблемы противодействия злоупотреблению правомочиями при принятии властных решений, связанных с вещественными доказательствами

Довольно нередким феноменом признается злоупотребление властными правомочиями при принятии решений, сопряженных с вещественными доказательствами. К таким решениям можно отнести злоупотребление следователей, дознавателей, судей своими полномочиями при принятии решений о признании или не признании объектов вещественными доказательствами, для достижения целей, которые никак не связаны с доказыванием [21, с. 56].

Примером такой цели может послужить признание объекта вещественным доказательством с целью обеспечения осуществления имущественных интересов пострадавшего, будущей конфискации собственности, в виде меры обеспечения иска, в целях приостановления либо остановки деятельности, развитие которой способно послужить причиной к реализации новых общественно опасных деяний [7, с. 11].

Проанализируем следующее уголовное дело № 990280, которое проводило 4 СУ СК РФ по г. Екатеринбургу. Арест на сооружение рыночного комплекса с автостоянкой был снят судом, при этом подозреваемый был в розыске.

Этот комплекс следователем был признан как вещественное доказательство, прикреплен к уголовному делу и передан на ответственное сохранение пострадавшему, который не считался его владельцем.

Следует выделить, что следователем пострадавшему было предоставлено официальное разъяснение, в соответствии с которым

пострадавший имеет право использовать указанный объект, в том числе сдавать его здания в аренду, приобретая с этого прибыль.

В дальнейшем уголовное дело было временно остановлено, владелец этого комплекса получил решения на все споры, какие его касались в арбитражном суде и выплатил определенные арбитражным судом средства. Владелец не имел возможность достичь исключения из числа вещественных доказательств комплекса, или решения о передаче этого объекта в его ответственное сохранение.

Несомненно, что обговариваемые решения были установлены следователем вовсе не с целью того, чтобы объект был сохранен в постоянном виде вплоть до момента судебного разбирательства по делу, а, наоборот, для того, чтобы предположительно существующее у пострадавшего право на компенсацию ущерба, доставленного правонарушением, было осуществлено еще вплоть до принятия окончательного решения по процессу.

При анализе проблемы с иной стороны, наиболее рационально было бы дожидаться принятия конечного решения по уголовному процессу и возможности выставления комплекса на аукцион в целях возмещения ущерба пострадавшему.

Разрешение этой трудности крайне неоднозначно. В случае если бы суд не отдал на ответственное сохранение комплекс пострадавшему, с правом использования и правом сдачи в аренду, ущерб, что был ему причинен никак не видоизменился бы. Розыск обвиняемого занимает практически постоянно весьма большое количество времени и простой настоящего комплекса был бы нецелесообразен.

Разбери уголовное дело по обвинению мэра г. Томска А.С. Макарова, где судом было отказано в наложении ареста на часть предметов и денежных средств, найденных при обысках.

Следователь в этом процессе принял вещественными доказательствами все имущество, в собственную очередь, суд отказал в наложении ареста.

В обвинительном приговоре суд, разрешая судьбу данных вещественных доказательств, постановил: хранить их по месту нахождения до исполнения приговора суда в части штрафа, конфискации имущества, полученного преступным путем, а также для обеспечения решения суда в части гражданских исков.

Следовательно, наложение ареста было произведено не для того, чтобы денежные средства выступали как вещественное доказательство. Выплата штрафа и выполнение исков осужденным – главная цель суда в данном уголовном деле.

Несогласие суда в наложении ареста на денежные средства повергли к понятным результатам. Изъятые в процессе расследования денежные средства у обвиняемого и третьих лиц стали без следа утраченными. Неуплата предъявленных исков продемонстрировала немаловажную проблему злоупотребления правомочиями.

В случаях, когда вещественным доказательством является производственное оборудование, с помощью которого осуществлялось преступление, суд имеет цель прекратить незаконную деятельность.

Так на примере уголовного дела о незаконном производстве и упаковке табачных изделий, где оборудование было помещено с разрешения суда на хранение на специализированной базе, можно увидеть, что обеспечение сохранности собственности было второстепенной целью.

Конституционный Суд РФ в своих актах признает, что как минимум в некоторых ситуациях нормы правового института о вещественных доказательствах используются для достижения целей, выходящих за пределы обеспечения беспрепятственного доказывания по делу, и пытается, с использованием доступных ему средств, создать правовой механизм, необходимый для обеспечения прав лиц, чье имущество признается вещественным доказательством по делу, изымается, передается на хранение или на реализацию [13, с. 162].

До решения вопроса о признании/непризнании объектов вещественными доказательствами они предварительно должны быть изъяты, причем такое изъятие осуществляется в порядке, лежащем за пределами регулирования данного института (в ходе выемки, обыска, осмотра места происшествия).

Закон не предусматривает возможности решения вопроса о признании вещественными доказательствами ранее не изъятых предметов. Поэтому Конституционный Суд РФ не вполне прав, как представляется, утверждая, что нормы УПК РФ соответствуют Конституции РФ, поскольку дознаватель, следователь и затем суд, решая вопрос о признании имущества вещественным доказательством, должны определять, подлежит ли это имущество изъятию с учетом конкретных обстоятельств дела [52, с. 137].

Для того, чтобы у правоприменителя была возможность реализовать данную правовую позицию Конституционного Суда РФ, УПК РФ должен предусматривать возможность осмотра и признания объектов вещественными доказательствами до решения вопроса об их изъятии.

В настоящее же время решению вопроса о признании предмета вещественным доказательством предшествует период правовой неопределенности, в ходе которого объект уже изъят у собственника или иного владельца, но вопрос о том, будет ли он признан вещественным доказательством, еще не разрешен.

Продолжительность этого периода определяется законодателем различным образом, в зависимости от того, отнесено ли расследуемое уголовное дело к числу дел о преступлениях в сфере экономики или нет (ч. 4 ст. 81 УПК РФ и ст. 81.1 УПК РФ).

Получается, что от момента изъятия объектов в ходе следственных действий до момента принятия решения о признании их (или части из них) вещественными доказательствами и далее, вплоть до момента их возвращения лицам, у которых они были изъяты, права собственника или иного владельца

на владение и пользование такими объектами ограничены. Этот промежуток времени имеет продолжительный характер и, по общему правилу, не ограничен определенными сроками.

Само по себе решение о признании предмета вещественным доказательством никак не ограничивает прав участников процесса. Но подобное решение считается базой для вероятного последующего ограничения прав участников на владение, использование, распоряжение данной собственностью, но в линии ситуаций по сути тянет за собою несколько других отрицательных результатов.

В частности, признание объекта орудием правонарушения обозначает вероятность почти автоматического решения вопроса о его конфискации в последующем и тем самым ограничивает возможность лица договариваться на завершение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям.

Решения о наложении ареста на имущество, о передаче его на хранение в уполномоченную организацию либо частному предпринимателю либо передаче на ответственное сохранение законному собственнику сдерживают полномочия владельца либо другого лица, у которого подобная собственность была изъята, на владение и использование подобными объектами, при этом период времени, на протяжении которого разрешается подобное ограничение, обладает длительным видом и способен становиться неопределенно длинным в случае приостановления производства по делу (за исключением ситуации наложения ареста на собственность - ч. 3.2 ст. 6.1 УПК РФ).

Решения о передаче объектов с целью осуществления, об их уничтожении, о передаче животных для содержания и разведения полностью лишают владельца либо легитимного владельца его собственности, признанного вещественным доказательством, в отсутствии вступившего в законную силу приговора, которым принимается решение по вопросу об этом имуществе как вещественном доказательстве.

Таким образом, как признание вещественным доказательством, так и сохранение изъятых объектов до решения вопроса о признании вещественным

доказательством, утверждение решений о режиме хранения вещественных доказательств, их осуществлении либо уничтожении считаются мерами уголовно-процессуального принуждения (как минимум в широком значении), так как значительно и на длительный период ограничивают права и законный круг интересов лиц, входящих в уголовное судопроизводство

Что относится к настоящим целям принятия определенных решений, то, как мы ранее отмечали, они не постоянно схожи с целью предоставления сохранности вещественных доказательств, выходя за ее границы либо даже противореча ей [48, с. 128].

В частности, к примеру, нам является аргументированным особенное суждение судьи Конституционного Суда РФ Г.А. Жилина, в соответствии с которым «осуществление вещественного доказательства до разрешения уголовного дела по сути с еще огромной бесспорностью сформирует вред для доказывания, чем это было бы при передаче надлежащей собственности его законному владельцу».

Несомненно, что цели принятия решений о передаче объектов с целью осуществления, об их уничтожении, о передаче животных для содержания и разведения не обладают ничем общим с целью обеспечения сохранности вещественного доказательства.

В таком случае мы отмечаем два вида формирования событий, при которых подобные решения становятся правомерными:

во-первых, в случае, если разговор проходит о вещах, изъятых из гражданского оборота, или о тех объектах, сохранение которых способен нанести ущерб находящимся вокруг гражданам (содержание в квартире диких животных), имеется потребность внедрения в УПК РФ новейшей меры принуждения, исполняемой на время в целях дальнейшего решения в порядке гражданского судопроизводства проблемы о лишении лица права собственности либо права обладания собственностью, в общественных заинтересованностях;

во-вторых, возврат законному собственнику имущества, требующего попечения (в частности, стадо коров), может послужить причиной к

отрицательным результатам, в случае если данный собственник не способен о нем позаботиться во взаимосвязи с производством по делу (находится под стражей). В этом случае разрешение проблемы об участии подобной собственности предполагает собою не что другое, как способ попечения о достоянии личности, во взаимоотношении которого проводится криминальное разбирательство (либо пострадавшего, пребывающего на лечении, к примеру) [39, с. 21].

Реальной целью принятия решения о передаче вещественных доказательств на хранение, как мы уже указали, может в конкретной ситуации явиться необходимость приостановления или прекращения какой-либо деятельности (в том числе производственного процесса), если продолжение этой деятельности может привести к совершению нового преступления либо к другим негативным последствиям [51, с. 146].

Это может быть, например, деятельность, не соответствующая требованиям безопасности, могущая привести к негативным последствиям для экологии, и т.д. Публичный характер уголовного процесса требует наличия в распоряжении уполномоченных органов специализированных мер принуждения, направленных на решение этого вопроса.

Требует отдельного обсуждения и вопрос о том, допустимо ли для достижения вполне легальной цели компенсации вреда, причиненного преступлением потерпевшему, использовать в качестве самостоятельного вида меры принуждения передачу потерпевшему права владения и пользования имуществом, изъятым в ходе уголовного судопроизводства, если к моменту принятия решения о приостановлении производства по уголовному делу собственник или иной законный владелец такого имущества не установлен либо он скрывается от следствия и суда.

На наш взгляд, появление такой меры, как минимум, возможно, при условии, что она будет иметь «обратимый» характер и отменяться в случае появления в процессе лица, претендующего на данное имущество [42, с. 166].

Что же касается правового механизма, который должен использоваться для решения вопроса о признании объекта вещественным доказательством и определения режима его хранения, то такой механизм должен в любом случае включать:

- указание на четкие критерии ограничения прав и обязательность;
- обоснования необходимости такого ограничения; определение объема и продолжительности ограничения прав и проверку его соразмерности (в том числе с учетом правового положения участника процесса, тяжести обвинения), недопустимость установления ограничений прав без ограничения их продолжительности;
- обеспечение реального судебного контроля за ограничением прав (или превентивного, или последующего), наличие у суда обязанности проверить примененное ограничение прав как с точки зрения вопросов права (законность), так и с точки зрения вопросов факта (его обоснованность, целесообразность, соразмерность).

2.2 Определение дальнейшей судьбы вещественных доказательств и проблемы хранения вещественных доказательств

Вопросам хранения вещественных доказательств, а также вопросам определения их дальнейшей судьбы посвящена ст. 82 УПК РФ.

Законодатель устанавливает и учитывает возможное возникновение проблем, касающихся вещественных доказательств по уголовному делу. Например, Постановлением Правительства от 23.08.2012 г. утверждено Положение, касающееся реализации или уничтожения предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено.

По уголовным делам, вещественными доказательствами которых являются животные существуют свои особенности [41, с. 8].

В тех случаях, когда «физическое состояние животных не позволяет вернуть их в среду обитания» законодатель устанавливает правила передачи на хранение, для содержания и разведения или реализации вещественных доказательств в виде животных. Данные правила утверждены постановлением Правительства РФ от 2 февраля 2019 № 75.

Животные, в первую очередь передаются в государственные предприятия, которые могут обеспечить специальные условия. В тех случаях, когда это невозможно, животные могут быть переданы юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, отобранным в специальном порядке. [1, с. 83].

При передаче животных, включенных в Красную книгу РФ, преимущество имеют юридические лица и индивидуальные предприниматели, участвующие в утвержденных программах (стратегиях) по сохранению и восстановлению соответствующих видов животных.

Передача животных осуществляется должностным лицом органа, в производстве которого находится уголовное дело, по договору хранения либо договору безвозмездного пользования и оформляется актом приема-передачи.

Случаи возвращения вещественных доказательств владельцу регулирует п. 1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ. Так, в случае если предмет не несет ущерба для доказывания он может быть возвращен владельцу [51, с. 137].

При этом важно, чтобы собственник вещественного доказательства являлся очевидным, а само вещественное доказательство уже либо было рассмотрено в качестве доказательства и сыграло свою роль, либо его удержание являлось не нужным.

Примером возвращения вещественных доказательств владельцу может послужить возвращение похищенного имущества (телефона, автомобиля, велосипеда) потерпевшему.

Нередко бывают случаи, когда принадлежность вещи установить невозможно. Например, принадлежность украденного велосипеда, который находился в собственности у потерпевшей, имеющей только электронный чек,

в котором не прописывается идентификационный номер не является бесспорной. Также вещь, которая куплена в комиссионном магазине, взять тот же велосипед, на которую имеется чек, но не имеется документов не может быть возвращена потерпевшему. В таких случаях суд накладывает арест, либо запрет определенных действий (продажу).

Вопрос конфискации вещественных доказательств хорошо определен Т.Б. Безлепкиным: «не могут быть переданы на хранение подозреваемому или обвиняемому находившиеся во владении этих лиц вещественные доказательства в виде имущества, которое, согласно следственной версии, получено в результате преступления и подлежит конфискации (пункт 4.1 части третьей статьи 81 УПК), потому что вещественные доказательства - это часть уголовного дела. Ответственность хранителя вещественных доказательств за их утрату, порчу и т.п. законом не предусмотрена».

Особого внимания заслуживают подпункт «в» п. 1 ч. 2 и подпункт «б» п. 2 той же ч. 2 ст. 82 УПК РФ о возможности реализации вещественных доказательств по инициативе органа расследования и суда, а также подпункт «в» п. 2 ч. 2 ст. 82 УПК РФ, касающийся возможности уничтожения вещественных доказательств, имевших имущественную ценность на момент их изъятия у владельца [14, с. 187].

Необходимость со стороны органа расследования организовать реализацию возникают только в отношении такого имущества, которое в качестве вещественного доказательства к уголовному делу приобщено на основании следственного вывода, что оно подлежит конфискации в соответствии со статьей 104.1 УК РФ [30, с. 91].

В отношении других разновидностей, перечисленных в ст. 81 УПК РФ, реализация с зачислением вырученных средств на депозитный счет органа расследования и суда и хранение таких средств во время производства по уголовному делу не имеют уголовно-процессуального смысла.

Вопрос об уничтожении вещественных доказательств в судебной практике весьма неоднозначен. Немало уголовных дел, которые касаются

наркотических средств, где судьба вещественных доказательств в приговоре не указана.

Такие ситуации решаются на судебном заседании, где суд рассматривает вопросы о разъяснении сомнений и неясностей на основании п. 15 ч. 1 ст. 397 УПК РФ. Участники процесса должны быть извещены в обязательном порядке. Но на мой взгляд, их участие не должно быть обязательным, так как вопрос об уничтожении вещественных доказательств (таких как наркотические вещества) не затрагивают права осужденного, а уже предрешены законом. Ст. 166 УПК РФ полностью регулирует данный вопрос, разрешение которого не зависит от мнения осужденного или же его защитника.

Случаи, когда вещественные доказательства, особенно денежные средства, наркотические вещества в ходе предварительного расследования указываются в более крупном количестве, а в обвинительном заключении и приговоре становятся меньше так же ставит под вопрос и хранение вещественных доказательств, которые должны быть уничтожены.

Пропажа купюр по делам о даче взяток не редкость и в основном суд назначает штраф, но только в тех случаях, где есть возможность подтверждения изначального наличия купюр [28, с. 180].

Вопрос пропажи наркотических веществ из материалов уголовного дела, а также со складов очень актуален. Коррупционная составляющая в данном вопросе, а также халатность имеет место быть.

Рассмотрим решение Сыктывкарского городского суда, где судом было установлено, что: «наркотическое средство массой 0,251 гр. в специальное помещение не поместил и впоследствии утратил по своей халатности»

Так, невозможно определить куда могло пропасть данное наркотическое вещество и было ли оно уничтожено «ошибочно».

Случаи, когда вещественные доказательства, особенно денежные средства, наркотические вещества в ходе предварительного расследования указываются в более крупном количестве, а в обвинительном заключении и

приговоре становятся меньше так же ставит под вопрос и хранение вещественных доказательств, которые должны быть уничтожены.

По данному делу суд принял решение об освобождении от уголовной ответственности, прекратив уголовное дело в связи с деятельным раскаянием.

Возвращаясь к вопросу об уничтожении вещественных доказательств (сравнивая упомянутый подпункт «в» п. 2 ч. 2 ст. 82 УПК РФ и п. 2 ч. 3 ст. 81 УПК), законодатель вносит в этот вопрос новый аспект: орган расследования и суд, обнаружив, что приобщенные к уголовному делу в качестве вещественных доказательств скоропортящиеся товары и продукты пришли в негодность, обязаны, независимо от того, где и у кого они хранились, составить уголовно-процессуальный документ - протокол, который прекращает уголовно-процессуальные правоотношения, связанные с судьбой определенных вещественных доказательств по уголовному делу, и одновременно открывает вопрос о деликтной гражданско-правовой ответственности за имущественный вред, причиненный или ненадлежащим выполнением обязательств хранителем, или незаконными действиями (бездействием) органов расследования или суда [16, с. 177].

В современных условиях, когда в сфере уголовно-процессуальных отношений подчас оказываются значительные и даже огромные материальные ценности, юридически безупречно грамотное обращение с ними, в том числе с вещественными доказательствами, приобретает все более важное значение.

Хранение транспортных средств, как вещественного доказательства также является важной особенностью, так как в самом уголовном деле транспортное средство храниться не может, а хранение в специальных помещениях достаточно затруднительно [19, с. 214].

Согласно ч. 2 ст. 82 УПК РФ транспортное средство фотографируется, опечатывается и по решению дознавателя, следователя передается на хранение в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации [20, с. 46].

К материалам уголовного дела приобщается документ о месте нахождения транспортного средства, а также может быть приобщен образец вещественного доказательства, достаточный для сравнительного исследования.

Условия хранения, учета и передачи вещественных доказательств должны исключать их подмену, повреждение, порчу, ухудшение или утрату их индивидуальных признаков и свойств, а также обеспечивать их безопасность [27, с. 18].

ТС передаются на хранение в государственные органы, имеющие условия для их хранения и наделенные правом в соответствии с законодательством Российской Федерации на их хранение, а при отсутствии такой возможности - юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю, имеющим условия для их хранения и наделенным правом в соответствии с законодательством Российской Федерации на их хранение, на основании договора хранения, заключенного уполномоченным органом и юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, при условии, что издержки по обеспечению специальных условий хранения этих вещественных доказательств соизмеримы с их стоимостью [10, с. 23].

Если нет возможности передачи ТС на хранение юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю на основании договора хранения сохранность вещественного доказательства может быть обеспечена тыловыми подразделениями органов внутренних дел [11, с. 211].

Надлежащее хранение транспортных средств как вещественных доказательств достаточно непростая задача, закрытые стоянки имеют недостаточное количество мест, а открытые нередко становятся местом новых преступлений. Казалось бы, проблему возможно решить при помощи простого строительства закрытых стоянок, но проблема финансирования еще более обширная и требующая новых путей решения [32, с. 212].

Вопрос охраны данных стоянок или установление видеонаблюдения более реальный, ведь в любом случае при повреждении или пропажи транспортного средства ущерб будет возмещен из государственного бюджета.

К примеру, «Решением Советского суда г. Рязани удовлетворены исковые требования к МВД России за счет средств казны РФ в счет возмещения ущерба, причиненного ненадлежащим хранением автомобиля, который находился на стоянке отдела внутренних дел, где договор хранения не заключался, хранитель не определялся. [9, с. 253].

В период с 15 июня 2014 г. по 2 декабря 2015 г. автомобиль был разукomплектован: отсутствовали четыре литых автомобильных диска, четыре шины автомобильные, модуль зажигания, два автомобильных динамика, значок с багажного отделения.

Помимо разукomплектования были обнаружены следующие повреждения автомобиля: вмятины и царапины на дверях и заднем крыле.

По факту хищения из автомобиля, являющегося вещественным доказательством, возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Апелляционной инстанцией решение районного суда оставлено без изменения».

Вопрос об уничтожении предметов, которые не предоставляют материальную ценность достаточно актуален. При отсутствии ходатайства предмет подлежит уничтожению [12, с. 75].

В тех случаях, когда есть лицо, которое заинтересовано в получении предмета, который был признан вещественным доказательством и не предоставляет материальной ценности суд выносит соответствующее решение [15, с. 89].

В практике федеральных судов достаточно часто возникают вопросы по поводу установления законного владельца вещи и их принадлежности.

В практике районных (городских) судов возникали вопросы о судьбе вещественных доказательств, представляющих материальную ценность, при отсутствии сведений об их принадлежности: отсутствие документов,

подтверждающих право собственности на имущество или их непредставление, или собственник был известен, но скончался к моменту постановления приговора [33, с. 215].

В делах, где вещественное доказательство транспортное средство и нет правоподтверждающих документов устанавливается правообразующий характер. То есть, в случаях преступного изъятия автомобиля, он будет возвращен собственнику.

Ситуации, когда на момент вынесения приговора законный собственник является умершим, вещественное доказательство переходит по праву наследования [34, с. 225].

При этом, суд вправе попросить предъявить правоустанавливающий документ, так как в случаях отказа от наследства имущество будет считаться выморочным и будет уже собственностью государства.

Функции по принятию в установленном порядке выморочного имущества, которое в соответствии с законодательством Российской Федерации переходит в порядке наследования в собственность Российской Федерации, постановлением Правительства Российской Федерации от 05.06.2008 № 432 «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом» возложены на Росимущество. [35, с. 1].

В то же время функция, связанная с учетом, оценкой и реализацией имущества, перешедшего по праву наследования к государству, Указом Президента Российской Федерации «О Государственной налоговой службе Российской Федерации» от 31.12.1991 № 340 и Положением «О порядке учета, оценки и реализации конфискованного, бесхозяйного имущества, имущества, перешедшего по праву наследования к государству, и кладов», утвержденным Постановлением Совета Министров СССР от 29.06.1984 № 683, закреплена за налоговыми органами [36, с. 315].

Расходы по хранению такого имущества относятся к иным процессуальным издержкам и подлежат возмещению из средств федерального

бюджета. Правовых оснований для взыскания таких расходов на иных лиц не имеется.

Статьей 132 УПК РФ предусмотрено возмещение процессуальных издержек с осужденных; стороной договора хранения они не выступают; при отсутствии недобросовестности с их стороны такие расходы не могут быть взысканы как неосновательное обогащение.

В случаях, когда вещественными доказательствами является небольшая денежная сумма, законный владелец может уклоняться или отказываться от ее получения [37, с. 155].

В случае невозможности личной явки владельца предметов и ценностей они могут быть получены по его доверенности другим лицом, расписка которого также приобщается к делу. Если владельцем является предприятие, учреждение, организация, предметы и ценности передаются их представителям при наличии доверенности, удостоверяющего их личность документа и под расписку.

Изъятые ценности (деньги) владелец может получить под расписку в течение шести месяцев со дня его уведомления о прекращении дела. По истечении этого срока суммы, вырученные от реализации ценностей, зачисляются в доход бюджета.

В тех случаях, когда денежные средства не являются конвертируемой валютой и их обращение в доход государства невозможно.

Конвертируемая и неконвертируемая валюта - это классификация, связанная с юридической и фактической способностью валюты подлежать обмену на другие валюты.

Следовательно, любая валюта является конвертируемой и может быть обращена в доход государства.

Эквивалент валюты устанавливается Центральным банком РФ и исчисляется по установленному курсу.

Подпункт «д» пункта 2 постановления Правительства Российской Федерации от 29.05.2003 № 311 «О порядке учета, оценки и распоряжения

имуществом, обращенным в собственность государства» предусматривает, что денежные средства на банковских счетах и в банковских вкладах в денежных единицах Российской Федерации, иностранных государств и международных денежных единицах, денежные знаки в виде банкнот и монет Банка России, находящиеся в обращении и являющиеся законным средством наличного платежа на территории Российской Федерации, средства от продажи денежных знаков в виде банкнот, казначейских билетов, монет, находящихся в обращении и являющихся законным средством наличного платежа на территории соответствующего иностранного государства (группы иностранных государств), а также изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки, в установленном Министерством финансов Российской Федерации порядке подлежат зачислению в валюту Российской Федерации на счета, открытые соответствующим территориальным органам Федерального казначейства, предназначенные для учета поступлений и их распределения между бюджетами бюджетной системы Российской Федерации в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации [49, с. 152].

Таким образом, проблема невозможности обращения в доход государства замкнутой иностранной валюты лежит в плоскости отсутствия механизма конвертации валюты при нежелании кредитных организаций принимать в этом участие.

Так, проведенный анализ судебных решений показывает, что сохранность вещественных доказательств зависит в большей мере от ответственного подхода следователей и дознавателей, а вопрос хранения транспортных средств, являющихся вещественными доказательствами по уголовным делам является достаточно сложным и требует тщательного соблюдения всех законов.

При этом важно, чтобы собственник вещественного доказательства являлся очевидным, а само вещественное доказательство уже либо было

рассмотрено в качестве доказательства и сыграло свою роль, либо его удержание являлось не нужным.

Примером возвращения вещественных доказательств владельцу может послужить возвращение похищенного имущества (телефона, автомобиля, велосипеда) потерпевшему.

Нередко бывают случаи, когда принадлежность вещи установить невозможно. Например, принадлежность украденного велосипеда, который находился в собственности у потерпевшей, имеющей только электронный чек, в котором не прописывается идентификационный номер не является бесспорной. Также вещь, которая куплена в комиссионном магазине, взять тот же велосипед, на которую имеется чек, но не имеется документов не может быть возвращена потерпевшему. В таких случаях суд накладывает арест, либо запрет определенных действий (продажу).

В случаях, когда вещественным доказательством является производственное оборудование, с помощью которого осуществлялось преступление, суд имеет цель прекратить незаконную деятельность.

Так на примере уголовного дела о незаконном производстве и упаковке табачных изделий, где оборудование было помещено с разрешения суда на хранение на специализированной базе, можно увидеть, что обеспечение сохранности собственности было второстепенной целью.

Случаи халатности и коррупционной составляющей так же существуют. Судебные решения первой инстанции по данным вопросам не всегда обоснованы и после апелляционного рассмотрения чаще всего изменяются.

Заключение

В завершении исследования, сформулируем ряд выводов.

Ч. 1 ст. 81 УПК РФ следует видоизменить, сформулировав нормативное понятие вещественного доказательства следующим образом:

«Вещественными доказательствами признаются сведения, носителями которых являются предметы:

- которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления;
- на которые были направлены преступные действия;
- деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления;
- иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела».

Что касается классификации вещественных доказательств, различные виды классификаций взаимосвязаны и могут пересекаться. Полнота характеристики вещественного доказательства напрямую зависит от различных классификационных признаков, которые, в свою очередь, отражают различные свойства доказательств.

При собирании вещественных доказательств (как и любых других доказательств) необходимо безусловное соблюдение требований законности, дабы обеспечить признание конкретного вещественного доказательства допустимым.

Анализ ст. 81.1 УПК РФ показал, что срок признания вещественными доказательствами предметов и документов, включая электронные носители информации, изъятых в ходе досудебного производства по уголовным делам, является очень важным и напрямую способствует соблюдению права на разумный срок уголовного судопроизводства. Правоприменительная практика

говорит о том, что в вопросе признания предметов вещественными доказательствами со стороны должностных лиц возможны злоупотребления.

Само по себе решение о признании предмета вещественным доказательством вроде бы не ограничивает прав участников процесса. Однако такое решение является основой для возможного дальнейшего ограничения прав участников на владение, пользование, распоряжение этим имуществом, а в ряде случаев фактически влечет за собой ряд иных негативных последствий.

Представляется, что как признание вещественным доказательством, так и хранение изъятых объектов до решения вопроса о признании вещественным доказательством, принятие решений о режиме хранения вещественных доказательств, их реализации или уничтожении являются мерами уголовно процессуального принуждения (как минимум в широком смысле), так как существенно и на продолжительный срок ограничивают права и законные интересы лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

Что же касается правового механизма, который должен использоваться для решения вопроса о признании объекта вещественным доказательством и определения режима его хранения, то такой механизм должен в любом случае включать: указание на четкие критерии ограничения прав и обязательность обоснования необходимости такого ограничения; определение объема и продолжительности ограничения прав и проверку его соразмерности (в том числе с учетом правового положения участника процесса, тяжести обвинения), недопустимость установления ограничений прав без ограничения их продолжительности; обеспечение реального судебного контроля за ограничением прав (или превентивного, или последующего), наличие у суда обязанности проверить примененное ограничение прав как с точки зрения вопросов права (законность), так и с точки зрения вопросов факта (его обоснованность, целесообразность, соразмерность).

Случаи, когда вещественные доказательства, особенно денежные средства, наркотические вещества в ходе предварительного расследования указываются в более крупном количестве, а в обвинительном заключении и приговоре становятся меньше так же ставит под вопрос и хранение вещественных доказательств, которые должны быть уничтожены.

Пропажа купюр по делам о даче взяток не редкость и в основном суд назначает штраф, но только в тех случаях, где есть возможность подтверждения изначального наличия купюр.

Вопрос пропажи наркотических веществ из материалов уголовного дела, а также со складов очень актуален. Коррупционная составляющая в данном вопросе, а также халатность имеет место быть.

Сохранность вещественных доказательств зависит в большей мере от ответственного подхода следователей и дознавателей. Вопрос хранения транспортных средств, являющихся вещественными доказательствами по уголовным делам является достаточно сложным и требует тщательного соблюдения всех законов.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Александров А.С., Александрова И.А. Особый (частно-публичный) организационно-правовой механизм применения уголовного закона в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 83-87.
2. Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. - М., 1964. 225 с.
3. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М. : Проспект, 2017. 630 с.
4. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. - М. : Норма, 2005. 560 с.
5. Боруленков Ю. Понятие «вещественное доказательство» // Законность. 2006. № 2. С. 22-25.
6. Будников В.Л. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2005. № 7. С. 11
7. Булатов Б.Б., Николюк В.В. Меры уголовно-процессуального принуждения (по главе 14 УПК России). - М., 2003. 15 с.
8. Вахтомин Н.К. О роли категорий сущность и явление в познании. - М., 1963. 180 с.
9. Винберг А.И. Образцы для сравнительного исследования // Практика применения нового уголовно-процессуального законодательства. - М., 1962. 253 с.
10. Владыкина Т.А. Судьба вещественных доказательств: публичноправовые и частноправовые подходы // Мировой судья. 2014. № 4. С. 21-23.
11. Галкин В.М. Средства доказывания в уголовном процессе. Ч. 1. - М. : ЦНИИСЭ. 1967. 211 с.
12. Головкин О.Е. Хранение вещественных доказательств: необходима дефиниция // Актуальные проблемы борьбы с преступностью:

материалы межвузовской научно-практической конференции (Тула, 25 марта 2014 года). - М., 2014. С. 75-80.

13. Григорьев В.Н. О правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации при наложении ареста на имущество // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 405. С. 162-167.

14. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: Учебник. – М. : Эксмо, 2005. 187 с.

15. Егоров Н.Н. Проблемные вопросы собирания и исследования вещественных доказательств // Актуальные проблемы борьбы с преступностью на современном этапе: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90летию образования Дальневосточного юридического института МВД России, 22-23 сентября 2011 г. - Хабаровск: Изд-во Дальневост. юрид. ин-та МВД России, 2011. С. 86-90.

16. Жбанков В.А. Образцы для сравнительного исследования в уголовном судопроизводстве. - М., 1969. 177 с.

17. Железняк А.С. Материальные следы - важный источник криминалистической информации (Понятие, процессуально-правовая природа): Лекция. – Омск : ОВШ МВД СССР, 1975. 180 с.

18. Зайцева С.А., Попова Н.А. Классификация вещественных доказательств // Право и политика. 2005. № 12. С. 15-20.

19. Зинченко И.А., Попов А.П., Попова И.А. Уголовный процесс: проблемы доказательственного права современной России: монография. - Пятигорск, 2014. 214 с.

20. Капинус Н.И. Понятие и система мер уголовно-процессуального принуждения // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2007. № 1 (1). С. 46-53.

21. Козлов А.С. Актуальные проблемы теории доказательств в науке гражданского процесса: Учебное пособие. - Иркутск, 1980. 55 с.

22. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
23. Корнев Г.П. Методологические проблемы уголовно-процессуального познания. - Нижний Новгород, 1995. 250 с.
24. Корнуков В.М. Конфликтность интересов в российском уголовнопроцессуальном праве с позиции его исторического развития // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 600-605.
25. Кузнецова Н.А. Собираение и использование документов в качестве доказательств по уголовным делам. - М. : ВНИИ МВД России, 2003.
26. Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. - М. : Статут, 2016. 780 с.
27. Ларин Е.Г. Хранение транспортных средств - вещественных доказательств при производстве по уголовному делу // Законодательство и практика. 2017. № 1. С. 17-20.
28. Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами. – М., 1966. 180 с.
29. Лопаткин Д.А. Вещественные доказательства: процессуальные и криминалистические аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2003. 195 с.
30. Мамедов Р.Я. Классификация вещественных доказательств // Закон и право. 2012. №7. С. 91-93.
31. Мамедов Р.Я. Сущность, понятие, содержание вещественных доказательств // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2012. № 2 (16). С. 71-75.
32. Михайлов В.А. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Публичное и частное право. 2014. № 1. С. 91-114.
33. Плеханкова Ю.В. Практика изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам // Актуальные проблемы реформирования современного

законодательства: сборник тезисов докладов (по материалам ежегодной Международной научной студенческой конференции, Саратов, 26-27 апреля 2012 г.). Саратов, 2013. С. 211215.

34. Попова Л.В. Некоторые проблемы реализации требований ст. 81.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6 (119). С. 221-225.

35. Постановление Правительства РФ от 23.08.2012 г. №848 «О порядке реализации или уничтожения предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено» (вместе с «Положением о реализации или уничтожении предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено») // СЗ РФ. 2012. № 36. Ст. 4900.

36. Рахунов Р.Д. Вещественные и письменные доказательства в советском уголовном процессе. - М., 1959. 315 с.

37. Сергеева О.С. Формирование понятия «вещественные доказательства» в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. № 2 (6). С. 152155.

38. Смирнов А.В. Уголовный процесс: Учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. – М. : КНОРУС, 2008. 671 с.

39. Смирнов П.В. Проблема использования вещественных доказательств органами расследования // Российский следователь. 2003. № 12. С. 21.

40. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

41. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

42. Уемов А.И. Вещи, свойства и отношения. - М., 1963. 166 с.

43. Успанов Д.М. Понятие и свойства вещественного доказательства // Правовая защита частных и публичных интересов: сборник статей международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, посвященной памяти выдающегося российского адвоката Ф.Н. Плевако (1842-1908), 19-20 апреля 2013 года. - Челябинск, 2014. С. 345-347.
44. Царева Н.П. Документы-доказательства в уголовном судопроизводстве. - М. : Приор-издат, 2003. 156 с.
45. Черкасов А.Д., Громов Н.А., Царева Н.П. Отграничение вещественных доказательств от иных документов // Следователь. 2002. № 11. С. 27-30.
46. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. -М., 1981. 128 с.
47. Шелегов Ю.В., Шекшуева О.Н. К вопросу о значении классификации косвенных доказательств // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: Материалы XIX Международной научно-практической конференции. – Иркутск : ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2014. С. 152-157.
48. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. -М., 1981. 128 с.
49. Шелегов Ю.В., Шекшуева О.Н. К вопросу о значении классификации косвенных доказательств // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: Материалы XIX Международной научно-практической конференции. – Иркутск : ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2014. С. 152-157.
50. Шестак В.А. Современные особенности привлечения к уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности // Российская юстиция. 2017. №10. С. 25.
51. Шестак В.А., Шалякина О.С. Порядок, способы и условия хранения вещественных доказательств в российском уголовном

судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. № 1 (5). С. 146-154.

52. Ян Е.И. Криминалистические аспекты системы процесса доказывания преступления // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. № 3-2. С. 137-149.